

НОВЫЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 4 (67) 2023

Москва 2023

Калмыцкий научный центр РАН,
Московский педагогический государственный университет,
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта,
С.С. Ипполитов

НОВЫЙ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ВЕСТНИК

№ 4 (67) ' 2023

Москва
2023

Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences,
Moscow Pedagogical State University,
Immanuel Kant Baltic Federal University,
Sergej Ippolitov

THE NEW PHILOLOGICAL BULLETIN

№ 4 (67) ' 2023

Moscow
2023

Новый филологический вестник
№ 4 (67) ' 2023

Редакционная коллегия:

- Тюпа Валерий Игоревич*
(главный редактор) доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ.
- Агратин Андрей Евгеньевич*
(ответственный секретарь) кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ.
- Автухович Татьяна Евгеньевна* доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.
- Баршт Константин Абрекович* доктор филол.наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института русской литературы (Пушкинский дом) РАН.
- Дарвин Михаил Николаевич* доктор филологических наук, профессор; профессор кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ.
- Демьянков Валерий Закиевич* доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий отделом теоретического и прикладного языкознания Института языкознания РАН, руководитель научно-образовательного центра теории и практики коммуникации Института языкознания РАН.
- Ершова Ирина Викторовна* доктор филологических наук, доцент; ведущий научный сотрудник Школы актуальных гуманитарных исследований, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; ведущий научный сотрудник отдела классических литератур Запада и сравнительного литературоведения Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.
- Зубарева Вера* Ph.D., профессор Пенсильванского университета (Филадельфия, Пенсильвания, США).

<i>Зусева-Озкан Вероника Борисовна</i>	доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник отдела литератур Европы и Америки Новейшего времени Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН.
<i>Кемпер Дирк</i>	доктор филологии и культурологии, профессор, заведующий кафедрой германской филологии Института филологии и истории РГГУ.
<i>Козьмина Елена Юрьевна</i>	доктор филологических наук, профессор кафедры издательского дела Уральского федерального университета им. первого Президента России Б.Н. Ельцина.
<i>Коно Вакана</i>	кандидат филологических наук, Ph.D., доцент факультета образования и объединенных искусств и наук Университета Васэда (Япония).
<i>Магомедова Дина Махмудовна</i>	доктор филологических наук, профессор; ведущий научный сотрудник отдела русской литературы конца XIX – начала XX века Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН; профессор кафедры истории русской классической литературы Института филологии и истории РГГУ.
<i>Маймескулов Анна</i>	хабилитированный доктор наук, экстраординарный профессор Института неологии и прикладной лингвистики университета Казимира Великого в г. Быдгощ (Польша).
<i>Музраева Деляш Николаевна</i>	кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН.
<i>Рейнгольд Наталья Игоревна</i>	доктор филологических наук, PhD (Университет Эксетера, Великобритания), профессор; профессор кафедры теории и практики перевода Института филологии и истории РГГУ.
<i>Силантьев Игорь Витальевич</i>	доктор филологических наук, профессор, директор Института филологии СО РАН, заведующий кафедрой семиотики и дискурсного анализа Новосибирского государственного университета.
<i>Ужанков Александр Николаевич</i>	кандидат культурологии, доктор филологических наук, профессор, проректор по научной деятельности Московского государственного института культуры, руководитель Центра фундаментальных исследований русской средневековой культуры. Действительный член (академик) Академии Российской словесности. Член Научного совета по изучению и охране культурного и природного наследия РАН. Член Общества исследователей Древней Руси. Член Общественного совета и член Совета по науке при Министерстве культуры РФ.

<i>Фаустов Андрей Анатольевич</i>	доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и типологии русской и зарубежной литературы Воронежского государственного университета.
<i>Ханинова Римма Михайловна</i>	доктор филологических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Калмыцкого научного центра РАН.
<i>Цендина Анна Дамдиновна</i>	доктор филологических наук, профессор, главный научный сотрудник Института восточных культур и античности РГГУ, Института классического Востока и античности Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», Института востоковедения РАН.
<i>Чжоу Цицао</i>	доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института иностранной литературы Академии общественных наук КНР, заведующий отделом теории литературы ИИЛ АОН КНР, директор Исследовательского центра по теории литературы АОН КНР (Пекин, КНР).
<i>Шайтанов Игорь Олегович</i>	доктор филологических наук, профессор. Главный научный сотрудник Центра современных компаративных проблем РГГУ, профессор кафедры сравнительной истории литератур Института филологии и истории РГГУ; ведущий научный сотрудник Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; главный редактор журнала «Вопросы литературы».
<i>Шкаренков Павел Петрович</i>	доктор исторических наук, профессор, проректор по непрерывному образованию, директор Института филологии и истории, заведующий кафедрой истории древнего мира РГГУ.
<i>Редактор- переводчик: Агратин Андрей Евгеньевич</i>	кандидат филологических наук, доцент кафедры теоретической и исторической поэтики Института филологии и истории РГГУ.

The New Philological Bulletin
№ 4 (67) ' 2023

Editorial Board:

Tiupa Valerij I.
(Editor-in-Chief) Doctor of Philology, Professor; Professor at the Department of Theoretical and Historical Poetics, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities (RSUH).

Agratin
Andrey E.
(Senior Secretary) Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Theoretical and Historical Poetics, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities (RSUH).

Autukhovich
Tatyana Ye. Doctor of Philology, Professor, head of the Department of Russian and Foreign Literature, Yanka Kupala State University of Grodno (Grodno, Belarus).

Barsht
Konstantin A. Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher at the Institute of Russian Literature (Pushkin House) of the Russian Academy of Sciences.

Darvin
Mikhail N. Doctor of Philology, Professor; Professor at the Department of Theoretical and Historical Poetics, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities (RSUH).

Demyankov
Valery Z. Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher, Head of the Department of Theoretical and Applied Linguistics of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences, Head of the Scientific and Educational Center for Theory and Practice of Communication of the Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences.

Ershova
Irina V. Doctor of Philology, Associate Professor; Leading Researcher at the School of Advanced Studies in the Humanities, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Leading Researcher at the Department of Classical Western Literature and Comparative Literary Studies, A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences.

<i>Faustov Andrew A.</i>	Doctor of Philology, Professor, Head of the History and Typology of Russian and Foreign Literature Department, Voronezh State University.
<i>Kemper Dirk</i>	Doctor of Philology and Cultural Studies, Professor, head of the Department of Germanic Philology, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).
<i>Khaninova Rimma M.</i>	Doctor of Philology, Associate Professor, leading researcher at the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
<i>Kono Wakana</i>	Candidate of Philology, Ph.D. in Literature, Associate Professor at the Faculty of Education and Integrated Arts and Sciences, Waseda University (Japan).
<i>Kozmina Elena Yu.</i>	Doctor of Philology, Professor at the Department of Publishing, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin.
<i>Magomedova Dina M.</i>	Doctor of Philology, Professor, Leading Researcher at the Department of Russian Literature of Late 19th and Early 20th Centuries, A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences; Professor at the Department of Russian Classical Literature History, Institute for Philology and History, Russian State University for Humanities (RSUH).
<i>Majmieskulow Anna</i>	Dr. hab., extraordinary professor at the Institute of Applied Linguistics and Neophilology Kazimierz Wielki University, Bydgoszcz (Poland).
<i>Muzraeva Delyash N.</i>	Candidate of Philology, leading researcher at the Kalmyk Scientific Center of the Russian Academy of Sciences.
<i>Reinhold Natalia I.</i>	Ph.D. in English (Exeter University, UK), Doctor of Philology (Moscow, Russia), Professor; Professor at the Department for Translation
<i>Shaitanov Igor O.</i>	Doctor of Philology, Professor. Head of the Centre of Contemporary Comparative Studies, RSUH, Professor at the Department of Comparative Studies of Literature, Institute for Philology and History, RSUH; Leading Researcher at the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration; Chief Editor of the journal "Problems of the Literature".

-
- Shkarenkov Pavel P.* Doctor of History, Professor, Vice-Rector for Continuing Education, director of the Institute for Philology and History, head of the Department of Ancient History, Russian State University for Humanities (RSUH).
-
- Silantiev Igor V.* Doctor of Philology, Professor, director of the Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (SB RAS), head of the department of semiotics and discourse analysis, Novosibirsk State University.
-
- Tsendina Anna D.* Doctor of Philology, Professor, Chief Researcher at the Institute of Oriental Cultures and Antiquities of the Russian State University for the Humanities (RSUH), Institute of the Classical East and Antiquity of the National Research University Higher School of Economics, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences.
-
- Uzhankov Alexander N.* Candidate of Cultural Studies, Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector for Research Activities of Moscow State Institute of Culture, head of the Center for Fundamental Research of Russian Medieval Culture. Full member (academician) of the Academy of Russian Literature. Member of the Scientific Council for the Study and Protection of Cultural and Natural Heritage of the Russian Academy of Sciences. Member of the Society of Researchers of Ancient Rus. Member of the Public Council and a member of the Council for Science under the Ministry of Culture of the Russian Federation.
-
- Zhou Qichao* Doctor of Philology, Senior Researcher, Institute for Foreign Literature, Chinese Academy of Social Sciences, head of the department of literary theory LIH CASS, director of the Centre for Research on the theory of literature CASS (Beijing, China).
-
- Zubarev Vera* Ph.D., adjunct lecturer at the University of Pennsylvania (Philadelphia, PA, USA).
-
- Zuseva-Özkan Veronika B.* Doctor of Philology, Leading Researcher at the Department of the European and American Contemporary Literatures, A.M. Gorky Institute of World literature of the Russian Academy of Sciences.
-
- Editor-translator:
Agratin Andrey E. Candidate of Philology, Associate Professor at the Department of Theoretical and Historical Poetics, Institute for Philology and History, Russian State University for the Humanities.
-

Журнал основан в 2005 г. Выходит 4 раза в год

Подготовка издания:

Институт филологии и истории РГГУ

Выпускающие редакторы номера:

А.В. Филатов (МГУ, ИМЛИ РАН),
Г.А. Филатова (МГУ),
А.В. Швец (МГУ),
Н.А. Демичева (ИМЛИ РАН)

Адрес редакции:

Россия, 125993, ГСП-3, Москва, Миусская пл., 6,
Институт филологии и истории, РГГУ
Юридический адрес:
121433, Москва, Б. Филевская, 69-2-67

E-mail: philol.journal@gmail.com, philol-journal@yandex.ru

Сайт: <http://slovorggu.ru/>

При перепечатке и цитировании ссылка на
«Новый филологический вестник» обязательна.

ISSN 2072-9316

Подписной индекс по Федеральному каталогу
«Урал-Пресс»: ВН011056

© Редколлегия «Нового филологического вестника», 2023

© Издательство Ипполитова, 2023

© ООО «Смелый дизайн», 2023

The journal is established in 2005. Is issued 4 times a year

**Prepared by the Institute for Philology and History,
Russian State University for Humanities (RSUH)**

Managing editors of the issue:

A.V. Filatov (MSU, IWL RAS),

G.A. Filatova (MSU),

A.V. Shvets (MSU),

N.A. Demicheva (IWL RAS)

The address of the editors' office:

Russia, 125993, GSP-3, Moscow, Miussky square 6,

Russian State University for the Humanities,

Institute of Philology and History

Legal address: 121433, Moscow, B. Filevskaya, 69-2-67

E-mail: philol.journal@gmail.com, philol-journal@yandex.ru

Web-site: <http://slovorggu.ru/>

Any reprint and citation require the reference
to The New Philological Bulletin.

ISSN 2072-9316

Federal Catalog 'Ural-Press' index number for print version
subscription: BH011056

© Editorial board of The New Philological Bulletin, 2023

© Ippolitov Publishers, 2023

© Smely dizayn, 2023

ТЕОРИЯ ЛИТЕРАТУРЫ

В.Я. Малкина (Москва)	
ТИПОЛОГИЯ ЛИРИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ	20
Н.Д. Немцев (Москва)	
ПРОБЛЕМА АВТОРИЗИРОВАННОГО ТЕКСТА В РЭП-ПОЭЗИИ. РЕЧЬ И ПИСЬМО	32
Н.Н. Кириленко (Москва)	
РУССКИЙ УГОЛОВНЫЙ РОМАН – СОВЕТСКИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ РОМАН – ПОСТСОВЕТСКИЙ ПОЛИЦЕЙСКИЙ РОМАН: ЭВОЛЮЦИЯ ДИАЛОГА	47
Г.А. Филатова (Москва)	
СТИЛИСТИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЛАГОЛОВ РЕЧЕВОГО ДЕЙСТВИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ ФАНТАСТИЧЕСКОГО ТЕКСТА	58

НАРРАТОЛОГИЯ

А.Е. Ефименко (Ланьчжоу, КНР)	
ЭЛЛИПСИС И ПАРАЛИПСИС В РИТОРИКЕ И В НАРРАТОЛОГИИ	70
Т.В. Цвигун, А.Н. Черняков (Калининград)	80
ХАРМС VS. НЕЙРОХАРМС: НЕЙРОСЕТЬ КАК ЛАБОРАТОРИЯ НАРРАТИВА	

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

М.Ч. Ларионова, А.С. Тищенко (Ростов-на-Дону)	
РАННИЕ СЛУЧАИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ «РУССКИЙ МИР» В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	93
Д.А. Мухачёв (Москва)	
ПЕТР I КАК ДЕМИУРГ: «МЕДНЫЙ ВСАДНИК» А.С. ПУШКИНА И ПЕТЕРБУРГСКИЙ ЦИКЛ Б.Л. ПАСТЕРНАКА	109
Ш. Липке (Москва)	
НОВЕЛЛА И.С. ТУРГЕНЕВА «ПЕРВАЯ ЛЮБОВЬ» КАК ПАЛИМПСЕСТ «БОЖЕСТВЕННОЙ КОМЕДИИ» ДАНТЕ АЛИГЬЕРИ	121

А.В. Филатов (Москва)	
АКМЕИЗМ В ОЦЕНКЕ С.М. ГОРОДЕЦКОГО (НА МАТЕРИАЛЕ ГАЗЕТНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ 1914–1915 ГГ.). СТАТЬЯ 1	133
К.В. Сарычева (Москва)	
ГЕРОИНИ РУССКОЙ КЛАССИКИ КАК ЖЕНСКИЕ РОЛЕВЫЕ МОДЕЛИ В ЛИТЕРАТУРНОЙ КРИТИКЕ «ЖЕНСКОГО ВЕСТНИКА»	145
Н.А. Трубицина (Елец)	157
СОЦИАЛЬНАЯ МИФОЛОГИЯ В КНИГЕ И.А. БУНИНА «ОКАЯННЫЕ ДНИ»	
В.Ю. Свиридов (Москва)	
БУНИН И ЭРТЕЛЬ: СЮЖЕТНЫЕ ПАРАЛЛЕЛИ	167
В.В. Соловьева (Санкт-Петербург)	
ОБОРОННАЯ ЛИТЕРАТУРА НАЧАЛА 1930-Х ГГ. КАК ПРОЕКТ ВОСПИТАНИЯ «НОВОГО ЧЕЛОВЕКА»	178
Ю.В. Доманский (Москва)	187
ИЗОБРАЖЕННОЕ ВРЕМЯ В СТИХОТВОРЕНИИ «ВЕК» ВИКТОРА ШИРАЛИ	
Б.П. Иванюк (Елец)	
«СНЕГ ЗАСОРЯЕТ МРАК, УГНЕТАЕТ ЗРЕНИЕ» И. МЕЛАМЕДА: ДИАЛОГ С ПРОТОТЕКСТОМ («Я ВАС ЛЮБИЛ: ЛЮБОВЬ ЕЩЕ, БЫТЬ МОЖЕТ...» А. ПУШКИНА)	198
О.В. Дрейфельд (Кемерово)	
«СОБЫТИЕ ЧТЕНИЯ» В РОМАНЕ Т. ТОЛСТОЙ «КЫСЬ»	212
О.А. Братина (Екатеринбург), А.В. Марков (Москва)	225
ДВЕ ЮРОДИВЫХ ФАНАЙЛОВОЙ: ПЕРЕД ЛИТУРГИЧЕСКИМ МОМЕНТОМ	
О.А. Гримова (Краснодар)	
НАРРАТИВНЫЕ ИНТРИГИ В РОМАНЕ Е.Г. ВОДОЛАЗКИНА «ЧАГИН»	235

ЗАРУБЕЖНЫЕ ЛИТЕРАТУРЫ

Н.Ю. Гвоздецкая (Москва)	
СЕМАНТИКА И ФУНКЦИИ РУНИЧЕСКИХ ЗНАКОВ В АВТОРСКИХ «ПОДПИСЯХ» ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО ПОЭТА КЮНЕВУЛЬФА	246
В.В. Королева, А.О. Киселева (Владимир)	
«ГОФМАНОВСКИЙ КОМПЛЕКС» В ПОВЕСТИ Р.Л. СТИВЕНСОНА «СТРАННАЯ ИСТОРИЯ ДОКТОРА ДЖЕКИЛА И МИСТЕРА ХАЙДА»	256

А.С. Косинская (Калининград)	
ОБРАЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО ЧЕЛОВЕКА В СКАЗКЕ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ «МЕРЗЕЙШАЯ МОЩЬ» К.С. ЛЬЮИСА	268
Л.И. Прихожая (Калининград)	
БИБЛЕЙСКИЕ МОТИВЫ И ТЕМА БОГА В ПОЭЗИИ ПАУЛЯ ЦЕЛАНА	280
О.А. Остапчук, М.И. Хазанова (Москва)	
СМЕНА ПУНКТА НАБЛЮДЕНИЯ КАК СПОСОБ СОЗДАНИЯ ЭФФЕКТА КИНЕМАТОГРАФИЧНОСТИ В РОМАНЕ Э. БЁРДЖЕССА «ЗАВОДНОЙ АПЕЛЬСИН»	294
М. Боянич Чиркович (Ниш, Сербия)	
НЕЕСТЕСТВЕННОЕ ЧТЕНИЕ РОМАНА «ДРУГОЕ ТЕЛО» МИЛОРАДА ПАВИЧА	307

РЕЧЕВЫЕ ПРАКТИКИ

В.И. Заботкина (Москва), М.Н. Коннова (Москва – Калининград)	
ЦЕННОСТИ КАК ОБЪЕКТ МАНИПУЛЯЦИИ: К ВОПРОСУ О ДЕАКСИОЛОГИЗАЦИИ РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА	320
М.Н. Лату (Пятигорск)	
РОЛИ СУБЪЕКТА, РЕПРЕЗЕНТИРУЮЩИЕ ДИХОТОМИЮ «СВОЙ–ЧУЖОЙ» В КОНФЛИКТНЫХ ПОЛИКОДОВЫХ ТЕКСТАХ	333
А.А. Левит (Пятигорск)	
ТИПЫ СЕМАНТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ КОРРЕЛИРУЮЩИМИ СМЫСЛОВЫМИ КОМПОНЕНТАМИ В ДЕМОТИВАТОРАХ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВАКЦИНАЦИИ	347

ПРОБЛЕМЫ КАЛМЫЦКОЙ ФИЛОЛОГИИ

Э.П. Бакаева (Элиста)	
ОЙРАТСКОЕ ПРЕДАНИЕ О ТОМ, КАК ГАЛДАН БОШОГТУ СТАЛ СЛЕДУЮЩИМ ПЕРЕРОЖДЕНИЕМ ИНЗАН-ХУТУХТЫ: ФОЛЬКЛОРНЫЙ ТЕКСТ И ПИСЬМЕННЫЙ ИСТОЧНИК	361
Д.Н. Музраева, З.И. Манджиева (Чушкаева) (Элиста)	
НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕКСТОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОЙРАТСКИХ И ТИБЕТСКИХ БУДДИЙСКИХ СОЧИНЕНИЙ ПРИ СОЗДАНИИ ДВУЯЗЫЧНОГО ПАРАЛЛЕЛЬНОГО КОРПУСА	382

В.В. Куканова (Элиста)	
АРХЕТИПЫ СЕЗОННОСТИ В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КАЛМЫЦКОГО НАРОДА: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД (НА МАТЕРИАЛЕ МАЛЫХ ЖАНРОВ ФОЛЬКЛОРА)	392
С.В. Мирзаева (Элиста)	
НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ГРАФИКИ И ГРАММАТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ СТАРОКАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА СЕРЕДИНЫ XIX В. (НА МАТЕРИАЛЕ РУКОПИСИ БАГАЦОХУРОВСКОГО ЦИКЛА ЭПОСА «ДЖАНГАР»)	408
А.Т. Баянова (Элиста)	
МОНГОЛЬСКИЙ И КАЛМЫЦКИЙ АНЕДОТ XIX В.: СПЕЦИФИКА И СТРУКТУРА	421

ОБЗОРЫ И РЕЦЕНЗИИ

Н.А. Демичева, А.В. Филатов, А.В. Швец (Москва)	
ПРОСТРАНСТВО И ВРЕМЯ КАК АНАЛИТИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ В РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ И ФИЛОСОФИИ (V Международная конференция молодых ученых «Пространство и время в русской литературе и философии», 15–16 ноября 2022 г.)	433
И.В. Толоконникова (Москва)	
Н.Н. СТРАХОВ: PRO ET CONTRA Рецензия на книгу: Н.Н. Страхов: pro et contra: антология / сост., вступ. ст., коммент. С.М. Климовой. СПб.: РХГА, 2021. 852 с.	447

ФИЛОЛОГИЯ ПЛЮС...

Е.В. Смыков (Саратов)	
КОНЕЦ НЕЗАВИСИМОЙ КАППАДОКИИ: РИМСКАЯ АННЕКСИЯ КАК УСВОЕНИЕ УРОКОВ ПРОШЛОГО	458

THEORY OF LITERATURE

V.Ya. Malkina (Moscow)	
TYPOLOGY OF LYRICAL SUBJECTS	20
N.D. Nemtsev (Moscow)	
THE PROBLEM OF AUTHORIZED TEXT IN RAP POETRY. SPEECH AND WRITING	32
N.N. Kirilenko (Moscow)	
RUSSIAN CRIME NOVEL – SOVIET POLICE NOVEL – POSTSOVIET POLICE NOVEL: THE EVOLUTION OF THE DIALOGUE	47
G.A. Filatova (Moscow)	
STYLISTIC INTERPRETATION OF VERBS OF SPEECH ACTION IN THE TRANSLATION OF A FANTASTIC NARRATION	58

NARRATOLOGY

A.E. Efimenko (Lanzhou, PRC)	
ELLIPSIS AND PARALIPSIS IN RHETORIC AND IN NARRATOLOGY	70
T.V. Tsvigun, A.N. Chernyakov (Kaliningrad)	
KHARMS VS. NEUROKHARMS: NEURAL NETWORK AS A NARRATIVE LABORATORY	80

RUSSIAN LITERATURE

M.Ch. Larionova, A.S. Tishchenko (Rostov-on-Don)	
THE EARLY USAGE CASES OF THE “RUSSIAN WORLD” NOTION IN THE OLD RUSSIAN LITERATURE	93
D.A. Mukhachev (Moscow)	
PETER I AS A DEMIURGE: “THE BRONZE HORSEMAN” BY A.S. PUSHKIN AND ST. PETERSBURG CYCLE BY B.L. PASTERNAK	109

S. Lipke (Moscow)	
I.S. TURGENEV'S NOVELLA "THE FIRST LOVE" AS A PALIMPSEST OF DANTE ALIGHIERI'S "DIVINE COMEDY"	121
A.V. Filatov (Moscow)	
ACMEISM IN S.M. GORODETSKY'S ASSESSMENT (NEWSPAPER PUBLICATIONS OF 1914–1915). ARTICLE 1	133
K.V. Sarycheva (Moscow)	
HEROINES OF RUSSIAN CLASSICS AS FEMALE ROLE MODELS IN THE LITERARY CRITICISM OF "ZHENSKIY VESTNIK"	145
N.A. Trubitsina (Yelets)	
SOCIAL MYTHOLOGY IN I.A. BUNIN'S BOOK "CURSED DAYS"	157
V.Yu. Sviridov (Moscow)	
BUNIN AND ERTEL: PLOT PARALLELS	167
V.V. Solovyeva (St. Petersburg)	
THE DEFENSE LITERATURE OF EARLY 1930S AS A PROJECT OF EDUCATING "A NEW PERSON"	178
Yu.V. Domanski (Moscow)	
DEPICTED TIME IN VIKTOR SHIRALI'S "THE AGE"	187
B.P. Ivanyuk (Yelets)	
I. MELAMED'S POEM "SNOW SOILS THE DARK, DEPRESSES VISION": A DIALOG WITH THE PROTOTEXT (A. PUSHKIN'S "I LOVED YOU; AND PERHAPS I LOVE YOU STILL...")	198
O.V. Dreifeld (Kemerovo)	
"EVENT OF READING" IN THE T. TOLSTAYA'S NOVEL "KYS"	212
O.A. Bratina (Yekaterinburg), A.V. Markov (Moscow)	225
FANAILOVA'S TWO FEMALE HOLY FOOLS: BEFORE THE LITURGICAL MOMENT	
O.A. Grimova (Krasnodar)	
NARRATIVE INTRIGUES IN E.G. VODOLAZKIN'S NOVEL "CHAGIN"	235

FOREIGN LITERATURES

N.Yu. Gvozdetskaya (Moscow)	
SEMANTICS AND FUNCTIONS OF RUNIC SIGNS IN THE AUTHOR'S "SIGNATURES" OF THE OLD ENGLISH POET CYNEWULF	246

V.V. Koroleva, A.O. Kiseleva (Vladimir)	
“HOFFMAN COMPLEX” IN R.L. STEVENSON’S NOVEL “THE STRANGE STORY OF DR. JEKYLL AND MR. HYDE”	256
A.S. Kosinskaya (Kaliningrad)	
THE IMAGE OF A MEDIEVAL MAN IN THE FAIRY TALE FOR ADULTS “THAT HIDEOUS STRENGTH” BY C.S. LEWIS	268
L.I. Prikhozhaia (Kaliningrad)	280
BIBLICAL MOTIFS AND THE THEME OF GOD IN THE POETRY OF PAUL CELAN	
O.A. Ostapchuk, M.I. Khazanova (Moscow)	
SHIFTING THE FOCUS OF NARRATION AS A WAY OF CREATING CINEMATOGRAPHIC EFFECT IN THE NOVEL “A CLOCKWORK ORANGE” BY A. BURGESS	294
M. Bojanić Ćirković (Niš, Serbia)	
AN UNNATURAL READING OF THE NOVEL “SECOND BODY” BY MILORAD PAVIĆ	307

SPEECH PRACTICES

V.I. Zabotkina (Moscow), M.N. Konnova (Moscow – Kaliningrad)	
VALUES AS AN OBJECT OF MANIPULATION: AXIOLOGICAL DIMENSION OF RUSSIAN LINGUISTIC WORLDVIEW REVISITED	320
M.N. Latu (Pyatigorsk)	
CHARACTER ROLES REPRESENTING “FRIEND-FOE” DICHOTOMY IN CONFLICT POLYCODE TEXTS	333
A.A. Levit (Pyatigorsk)	
TYPES OF SEMANTIC RELATIONSHIPS BETWEEN CORRELATING SEMANTIC COMPONENTS IN MEMES AND DEMOTIVATORS DEDICATED TO VACCINATION	347

PROBLEMS OF KALMYK PHILOLOGY

E.P. Bakaeva (Elista)	
OIRAT LEGEND ABOUT HOW GALDAN BOSHOGTU BECAME AN INCARNATION OF INZAN KHUTUGTU: FOLKLORE TEXT AND WRITTEN NARRATIVE	361

D.N. Muzraeva, Z.I. Mandzhieva (Chushkaeva) (Elista)	
SOME ISSUES OF TEXTUAL RESEARCH OF OIRAT AND TIBETAN BUDDHIST WORKS WHEN CREATING A BILINGUAL PARALLEL CORPUS	382
V.V. Kukanova (Elista)	
THE ARCHETYPES OF SEASONALITY IN THE REPRESENTATIONS OF THE KALMYK PEOPLE: AN INTERDISCIPLINARY APPROACH (BASED ON THE MATERIAL OF SMALL GENRES OF FOLKLORE)	392
S.V. Mirzaeva (Elista)	
SOME FEATURES OF OLD KALMYK ORTHOGRAPHY AND GRAMMAR OF THE OF THE MIDDLE OF THE 19 th CENTURY (BASED ON THE RECORD OF "DZHANGAR" EPIC BELONGING TO BAGA TSOKHOR CYCLE)	408
A.T. Bayanova (Elista)	
MONGOLIAN AND KALMYK ANECDOTE OF THE 19 th CENTURY: SPECIFICITY AND STRUCTURE	421

SURVEYS AND REVIEWS

N.A. Demicheva, A.V. Filatov, A.V. Shvets (Moscow)	
SPACE AND TIME AS ANALYTICAL CATEGORIES IN RUSSIAN LITERATURE AND PHILOSOPHY (V International Conference of Young Scholars "Space and Time in Russian Literature and Philosophy", November 15–16, 2022)	433
I.V. Tolokonnikova (Moscow)	
N.N. STRAKHOV: PRO ET CONTRA Book Review: S.M. Klimova (ed.), N.N. Strakhov: pro et contra: Anthology. St. Petersburg: Russian Christian Humanitarian Academy Publ., 2021. 852 p.	447

PHILOLOGY AND...

E.V. Smykov (Saratov)	
THE END OF INDEPENDENT CAPPADOCIA: ROMAN ANNEXATION AS LEARNING THE LESSONS OF THE PAST	458

М. Боянич Чиркович (Ниш, Сербия)

НЕЕСТЕСТВЕННОЕ ЧТЕНИЕ РОМАНА «ДРУГОЕ ТЕЛО» МИЛОРАДА ПАВИЧА

Аннотация

В романном творчестве Милорада Павича почти нет романа, в котором каким-то способом не осмысливаются или переосмысливаются разные концепты теории чтения, начиная с возможности кодированного (активного) читателя его произведений и заканчивая новаторством, заключающимся в продвижении новых приемов чтения (по определениям, с точки зрения произвольно выбранной стороны, чтения назад, чтения с помощью гадания на таро картах, чтения в соответствии с пересечениями гороскопических знаков, и др.). В исследованиях романов Милорада Павича уже многократно выделялся антимиметизм как повествовательный прием романного творчества этого писателя. Однако, определение антимиметизм в основном указывает на выраженный искусственный элемент романов Павича (что в то же время является одной из характеристик постмодернистской литературы) – неконвенционализм и нарушение онтологических границ, которые в миметических романах бережно охраняются, в то время как неестественные элементы повествования и неестественные действия (за исключением фантастики и демонического мира романов) до сих пор не были подробно рассмотрены исследователям. Цель нашего исследования – толкование романа «Другое тело» с точки зрения игры Павича с концептами неестественной нарратологии (в первую очередь мертвым рассказчиком) и освещение потенциала неестественного чтения как кодированной стратегии чтения этого романа. В выводах работы указаны природа и функция данной стратегической игры в романе «Другое тело», и ее значение в рамках теории неестественного чтения.

Ключевые слова

Постклассическая нарратология; неестественная нарратология; неестественный читатель; теория неестественного чтения; Милорад Павич.

M. Bojanić Ćirković (Niš, Serbia)

AN UNNATURAL READING OF THE NOVEL “SECOND BODY” BY MILORAD PAVIĆ

Abstract

In Milorad Pavić's prose, there is almost no novel in which different concepts of reading theory are not considered or re-examined in some way, starting with the possibility of an encrypted (active) reader of his works, and ending with innovation, which consists in promoting new reading techniques (by definition, from the point of view of an arbitrarily chosen party, reading backwards, reading with tarot cards, fortune-telling, reading according to the intersections of the zodiac signs, etc.). In the studies on Milorad Pavić's novels, anti-mimeticism has been highlighted several times as a narrative tool in the novelistic work of this writer. However, the definition of anti-mimeticism mainly points to the pronounced artificiality of Pavić's novels (which is also one of the characteristics of postmodern literature) – unconventionalism and violation of ontological boundaries, which are carefully preserved in mimetic novels, while unnatural elements of narrative and unnatural action (with the exception of fantasy and demonic the world of the novel) have not yet been thoroughly examined by researchers. The purpose of our research is to interpret the novel “Second Body” in terms of Pavić's play with the concepts of narratology (primarily the dead narrator) and to indicate the potential of teaching reading as a coded reading strategy for this novel. The conclusions of the paper indicate the nature and function of this strategic game in the novel “Second Body”, and its importance within the framework of the theory of unnatural reading.

Key words

Postclassical narratology; unnatural narratology; unnatural reader; theory of unnatural reading; Milorad Pavić.

Неестественный читатель (unnatural reader) как методологическая основа работы

Одно из направлений постклассической нарратологии, прагматически и когнитивно ориентированное, специализируется на исследованиях чтения «неестественного» нарратива, а также на описании этого процесса, обозначенного как «неестественное» чтение [Nielsen 2014, 239]. Исследования неестественного в нарративе, а также неестественного нарратива в контексте постклассических нарратологических теорий, становятся актуальными в начале XXI в., и свое полное признание получают запуском проекта «Unnatural Narratology» («Неестественная нарратология») в Университете Орхуса в Дании. Здесь имеются в виду иссле-

дования немиметических нарративов Б. Ричардсона [Richardson 2006] которые однозначно составляют основу, из которой несколько лет спустя произросли теоретические концепты неестественной нарратологии. Ричардсон определил неестественные нарративы как антимиметические тексты, нарушающие показатели традиционного реализма, или превышающие традиции естественного нарратива как формы самопроизвольного устного повествования. Понятие *неестественная нарратология* (*unnatural narratology*) оригинально было введено как семантический противовес естественной нарратологии (*natural narratology*) М. Флюдерник [Fludernik 1996], а также как противовес миметическому нарративу как прообразу проявления нарратива. По отношению к более узкому значению определения *антимиметический (антиреалистический) нарратив* (то есть, способ нарративного представления), который в первую очередь относится к игре с традицией миметического представления (преувеличении, пародии), неестественный нарратив как более широкое определение относится к тем элементам нарратива, которые в физическом или логическом смысле невозможны в реальном мире, или на такие приемы организации мира повествования.

Неестественность нарратива измеряется на фоне «естественных» элементов повествования, основанных на показателях реального мира:

An unnatural narrative violates physical laws, logical principles, or standard anthropomorphic limitations of knowledge by representing storytelling scenarios, narrators, characters, temporalities, or spaces that could not exist in the actual world [Alber].

Представление неестественности, по словам Альбера [Alber], обнаруживается неестественными нарратологами на уровне рассказа и дискурса в двух разных формах: как физическая, логическая и эпистемическая невозможность, заложенная в постмодернистский нарратив, которая еще не была конвенционализирована, то есть переведена в базовые когнитивные рамки (и поэтому она нам все-еще кажется «остраненной»), или как физическая, логическая и эпистемическая возможность, которая со временем становится узнаваемой формой повествовательного представления, как, например, речь животных в сказках, традиционный всезнающий рассказчик, время путешествия в научной фантастике, и др.

Приведем еще некоторые примеры представления неестественного на уровне рассказа и дискурса из того перечня, который составила проектная команда неестественных нарратологов:

Таблица № 1: Неестественные элементы нарратива

Неестественное на уровне сюжета:	Неестественное на уровне дискурса:
персонажи – говорящие группы; персонажи, превращающиеся в другие существа, или обладающие многочисленными несовместимыми вариантами сосуществования [Iversen]; ретроградная темпоральность (время назад); смешанные временные линии («chronomontages»); противоречивые темпоральности, состоящие из взаимоисключающих происшествий, или последовательных событий; дифференциальные временные линии, в которых жители одних и тех же миров повествования стареют с разной скоростью; географические пространства, которые не могут быть актуализированными; металеписческие прыжки между отдельными зонами.	неестественные нарраторы: говорящая машина, исключительно красноречивый ребенок, ребенок без мозга, женская грудь, мертвый или еще не родившийся рассказчик; телепатическое повествование от второго лица; мы-нарративы, где «мы» относится к умам людей, которые жили в период примерно 1000 года [Richardson 2006; Alber].

Несмотря на то, что неестественные нарратологи не пришли к согласию в связи с вопросом как подойти к анализу неестественных нарративов, их взгляды все-таки совпадают с решающей ролью читателя в выявлении и определении неестественного в сюжете или дискурсе. Уже на основе приведенного Альбером определения неестественного нарратива косвенно можно прийти к выводу о том, что его естественность / неестественность обусловлена читательским когнитивным ограничениям и знаниям, сформированным на базе телесного существования в мире. Значит, первичным критерием идентификации неестественного является возможность читательской актуализации данного элемента повествования [Alber].

Кроме «составления списка» неестественных элементов, упомянутые нарратологи особенно заинтересованы в том, чтобы указать на вклад *неестественного чтения* в реорганизацию и / или комбинацию существующих ограничений и знаний, а также созданию новых когнитивных параметров. Это приводит к выводу о том, что неестественный нарратив (то есть неестественное чтение) априори заставляет читателя задуматься, точнее, поощряет его творческий потенциал. Однако исследования, рассматривающие неестествизирующие (неестественные) стратегии чтения и результаты такого чтения, являются редкими среди неестественных нарратологов. В этом материале особое значение имеет проведенное Нильсеном точное описание неестественного чтения рассказа «Овальный портрет» Эдгара Аллана По. Например, в контексте нарратива от первого лица, каким является нарратив этого рассказа Эдгара По, и учитывая то, что рассказчик в этом рассказе тяжело ранен, неестественное чтение перенаправляет читателя с отождествления повествовательского «я» с раненым литературным персонажем на утверждение допущения о некотором неестественном первом лице – голосу, который не исходит от персонажа, но со всеми ограни-

чениями повествования от первого лица придумывает рассказ «Овальный портрет». Эффект неестественного чтения рассказа Эдгара По обнаруживается Нильсеном в восприятии этого рассказа как придуманного и независимого от реального мира. С этой точки зрения нет никакой неопределенности в рассказе, особенно в связи с тем, кто является рассказчиком. Пожалуй, самое важное в неестественном чтении – это измененная роль читателя: читатель больше не относится к повествованию с учетом реальных когнитивных ограничений и параметров, которые нарратив естественизирует, и таким образом преодолевается вся его неопределенность. Поэтому неестественное чтение отходит от погружения в мир нарративного текста, рассматривая его как текстуальное пространство для исследования новых возможностей повествования. В ходе этого процесса читатель вступает в активные отношения с текстом, но эти отношения приобретают форму, похожую на спор. Для разногласия и спора такого рода необходимым условием является наличие литературно-теоретического знания. Поэтому можем прийти к выводу о том, что неестественное чтение подразумевает информированного читателя, владеющего большим теоретическим знанием (специалиста в области науки о литературе, точнее – литературоведа), интеллектуально способного рассматривать область и результаты «неестественного» в конкретном нарративе и его вклада в нарратологию.

Смерть рассказчика «Другого тела» как вызов неестественной нарратологии

Роман «Другое тело» является почти образцом неестественного нарратива, в роли повествователя в нем выступает мертвый рассказчик, предстающий на сороковой день после собственной смерти. Такой рассказчик вызывает гораздо более сложную проблему, чем во всех уже рассмотренных случаях интерпретации выбора рассказчика в контексте неестественной нарратологии.

(Авто)биографический нарратив рассказчика, то есть повествование о его жизни, а также о совместной жизни с Лизой Свифт, функционирующий в структуре «Другого тела» как внутренний рассказ, вводится путем звука сотового телефона: Лизе будто бы звонит муж, уже сорок дней покоящийся на белградском кладбище по улице Рузвельта. Мотив звука является одним из семантических ядер «Другого тела», и играет значительную композиционную роль. В композиционном смысле, мотив звука в «Другом теле» предвещает нарративные узлы, завязку и развязку, то есть, учитывая кольцевую композицию романа – завязки и развязки. Мотив звука в «Другом теле» предвещает смерть Захария Орфелина, смерть Гаврилы Стефановича Венцловича, смерть рассказчика, а также осознание Лизой существования другого тела. Мертвый рассказчик, мотив звука и символика числа сорок (в контексте романа, а также и с точки зрения сербской этнографическо-антропологической традиции и христианской религии – сорок дней после смерти) направляют чтение романа «Другое тело» к (посмертной) исповеди искателя другого тела. В более широком

антропологическо-этнографическом контексте чтение судьбы, как можно определить поиск другого тела, не подразумевает пассивное, неминуемое принятие человеком фатума, но, как свидетельствуют данные древнейших времен, по отношению к судьбе остается возможность активного действия человека (перенаправление, осознание). Видами таких действий являются магические процедуры гадания и колдовства [Јовановић 1992, 29]. Все искатели другого тела колдуют, и поэтому можно сделать вывод о том, что их связывает действие как один из видов активного отношения к судьбе. Магические предметы, которыми они пользуются в этих целях, – мантры, вода с источника Богоматери и биоэнергетическое каменное кольцо. Однако ни один из искателей, которые в романе «Другое тело» обращаются к магическим процедурам узнавания будущего, не добивается успехов в этом намерении – смерть их опережает. Если остановимся подробнее на поисках главных героев, Милорада Павича и Лизы Свифт, мы увидим, что только «поиск» рассказчика сопровождается осознанием другого тела. Последний этап поиска рассказчика разворачивается в ходе «проводов души», в сороковины, то есть на границе двух миров: земной реальности и мира мертвых. С антропологическо-этнографической точки зрения, душа присутствует в земной реальности в течение сорока дней после смерти и сохраняет свои индивидуальные черты до полугода. Панихида по истечении сорока дней считается главным ритуалом в отрыве души покойника от земной жизни. Согласно народной традиции ритуалы, сопровождающие проводы души в мир мертвых, имеют функцию коммуникации с душой умершего. В «Другом теле» данный вид коммуникации (в контексте романа – между рассказчиком и главным героем) осуществляется как на символическом, так и на эмпирическом уровнях. Рассказчик знакомит Лизу Свифт с собственным осознанием другого тела с помощью света синего цвета, а также поцелуя в шею, представленного сквозь призму Лизиного ощущения и «восприятия» этого касания. Свет на кольце в конце романа, символизирующий благословение «с той стороны» (покойным супругом) и торжественность акта любовной сцены между Лизой и Теодором Чешляром (в блиндаже в деревне Бабе рядом с горой Космай), наряду с красным цветом (представленным в романе как символ счастья, тогда как в народной и христианской традициях, а также в психоанализе красный свет символизирует жизнь), обозначает метафорический переход души рассказчика на высший уровень земного, а также служит подтверждением существования другого тела (жизни) в упомянутом промежуточном пространстве. Данная сцена как будто разворачивается на основе народной традиции: спустя сорок дней после смерти члена семьи происходит реорганизация участников сообщества в профанную реальность. В таком контексте надо понимать и упомянутую вспышку – благословение. Вспышка света на кольце, изменение его цвета и поцелуй в шею – это момент осознания и единения, то есть, осознания единства освобожденной души и ее другого земного тела, с которым она соединяется посредством поцелуя, касания и любви. Поэтому счастье, символически обозначенное красным цветом кольца, на самом деле является счастьем души и счастьем другого

тела, *shin*-а (*shin* – предпоследняя буква еврейского алфавита и начальная буква еврейского обозначения двойственности (*shana'im*) [Павич], образовавшегося в результате единения души с другим телом):

Так Лиза узнала наблюдателя. Это я смотрел на Лизу, сидящую в этом шезлонге из плетеных прутьев. И Лиза могла не только видеть то, что я видел (то есть, нее), но и думать о том, о чем я думал. Чувствовать то, что я в тот момент чувствовал. Как в этих сновидениях, где Лиза и я превращались один в другого [Павич].

Накануне перехода к третьему этапу отрыва от земного мира душа рассказчика в первый и последний раз осознает Единое, то есть пребывает в Едином, целом, неделимом, в другом теле. В контексте неестественности в нарративе так может быть обозначена транскрипция момента смерти рассказчика, ведь она передается через его ощущения, а ее будто бы записывает Лиза. Транскрипция момента смерти характерна для поэтики романов Павича и представлена также в «Хазарском словаре», где ее приносит ловец снов. Однако статус ее внутри этого романа является иным по сравнению с нарративом о моменте смерти в «Другом теле». Лиза Свифт не ловец снов, и этот минус-элемент нарратива «Другого тела» осложняет естественное восприятие той части нарратива как ощущения (и испытания) момента смерти. Поэтому мы можем прийти к выводу о том, что в, казалось бы, неестественном нарративе – посмертной исповеди, находится еще более неестественная часть описания момента смерти, данная с точки зрения умершего, и якобы записанная рукой Лизы. Образ Лизы в «Другом теле» отличается по природе от ловца снов, читателя, техники которого (хотя сверхъестественные) мы можем без затруднения воспринять как естественные в процессе чтения благодаря их частому использованию в романах Павича.

Техника всезнающего мертвого рассказчика может казаться более естественной именно в контексте «набожного романа» (поджанровое определение другого, дополненного издания «Другого тела» (2008)), с темой поиска другого тела, то есть осознания возможности его воплощения. Иначе она определяется в нарративной традиции. Неестественные нарратологи считают всезнающего рассказчика неестественной, но конвенционализированной нарративной техникой: В контексте нарратологических учений всезнающий рассказчик обозначается как некто, который «знает (практически) все о представленных ситуациях и происшествиях», и «со всезнающей точки зрения выражает больше, чем знают все остальные персонажи, взятые вместе» [Prins 2011, 194]. Если, по определению, всезнающий рассказчик стоит вне представленных ситуаций и происшествий или над ними, тогда он обладает способностью входить в сознание других персонажей, при этом не являясь автором романа, и не обязательно должен быть воплощен в теле. Мертвый рассказчик, дающий о себе знать сорок дней спустя собственной смерти, с христианской точки зрения представляет собой если не всезнающего, то тогда точно кого-то,

обладающего более «естественным», глубоким и широким пониманием Смысла (Промысла), чем любой другой традиционный всезнающий рассказчик. Вследствие своего статуса покойный, душа которого странствовала сорок дней, и который путем звука (а потом и смены цвета на биоэнергетическом кольце) объявляется накануне своего ухода из этого мира, обладает одним преимуществом по отношению к любому традиционному всезнающему рассказчику – он может видеть то, что происходит в течение сорока дней после смерти. В контексте романа «Другое тело» такой выбор рассказчика функционирует как «узаконение» рассказа о существовании другого тела, того последнего, рассказа Лизы и М.-а. С точки зрения «нестественной» нарратологии, в нарративном мире романа Милорада Павича «мертвый рассказчик» своим повествованием полностью естественно узаконивает (делает достоверным) мир рассказа «Другого тела»; такой выбор рассказчика на самом деле придает миру романа статус высшей истины. Остановимся подробнее на дихотомии «повествовательный голос / повествовательный способ» и рассмотрим ее в более широком контексте христианства и мистицизма как определяющую центральные тематические нити романа. Модус всезнающего нарратора, парадоксально – мертвого, в «Другом теле» представлен как выбор, полностью соответствующий намерению имплицитного автора и идее текста, и, между прочим, это является рассмотрением возможности существования (обнаружения) другого тела с нескольких аспектов. С другой стороны, в соответствии с нарративной традицией, мертвый рассказчик «Другого тела» обладает только голосом (звуком), который превращается в «мясо» (слово) благодаря Лизе, ее руке, а также ее осознания, ведь чтобы исповедь могла быть написана, надо сначала услышать звук, а он может быть услышан только избранными (Захарией, Забетой, Гаврилой, Лизой). Определение Лизы Свифт как автора романа Другое тело на самом деле имеет более глубокий смысл – Лиза записывает то, что узнает, слышит и осознает благодаря голосу покойного рассказчика, то есть звуку, и поэтому является редактором его записей и стенографом его рассказов о барочных и христианских искателях другого тела.

Покойный всезнающий нарратор пользуется всеми преимуществами, которые ему даны таким статусом (как в традиционном нарратологическом смысле, так и в контексте христианского понимания «души на пути», то есть «пути души»). Нарратор становится ловцом снов, который объясняет и расшифровывает сон Лизиной подруги Лидии (будто бы с точки зрения Лизы): «... ей снилось Эгейское море, исполненное каким-то холодным вчерашним дождем, потом ей снилось, что она пьет воду с источника Богоматери, ту, из правого крана» [Павич]. Потом рассказчик повествует через образ Лизы, освещая при этом некоторые ее размышления, навеянная сном: «Когда проснулась, она подумала, что если, может быть, попробует воду из всех трех источников, она узнает какой из них приносит счастье, какой любовь, а какой здоровье» [Павич]. «Погружение» в сон Лидии мотивируется озабоченностью рассказчика, его поиском другого тела. Поэтому использование Лизиного образа в качестве наблюдателя сна Лидии

является всего лишь одной из масок рассказчика; в момент повествования о сне Лидии, рассказчик-покойник, ловец снов, крайне заинтересованно наблюдает и за тем, кому снится сон, и за предполагаемым наблюдателем. Об интересе рассказчика к сну Лидии свидетельствует и его «задержка» в нем и на следующие две ночи (всего на три ночи, что опять обращает наше внимание на значение христианской символики этого числа на семантическом уровне романа), с целью найти еще один возможный ответ на вопрос о существовании другого тела. Пространство сна Лидии покидается рассказчиком в момент замены ею изголовья, что символически обозначает отказ от поиска другого тела.

Рассмотрим подробнее функцию и семантику выбранного способа повествования и голоса повествователя в «Другом теле». На вопрос, чей голос ведет повествование, ответ однозначный: это голос мертвого рассказчика. Парадоксально, «тело», то есть слово рассказа, тоже относится к рассказчику, но оно написано рукой другого, но опять-таки его тела – Лизино. Если говорить о точке зрения, она попеременно переходит от рассказчика к Лизе, и обратно, а в контексте вставных рассказов обнаруживается и точка зрения Захария и Анны, то есть Гаврилы и Аксиньи. Это наблюдение проливает еще больше света на природу нарративного «голоса» «Другого тела»: он, в соответствии с поэтикой неоднозначности Милорада Павича, и здесь удваивается. Признак двойственности с точки зрения поэтики Павича априори придает значение чего-то особенного, выделенного, а «истине», удвоенно осознанной (либо взглядом, либо чувством, либо удвоенным голосом), придает статус «высшей», «настоящей», «глубинной». Лизина предполагаемая функция «писателя», рассматриваемая после всех упомянутых наблюдений, никак не проста. Эта героиня-писатель также не может быть простым стенографом чей-то исповеди. Рассказчик объявляется посредством звука, а звук может быть услышан только избранными, с врожденным внутренним чувством к глубинному, высшему, потустороннему. Осознание (звук «исповеди») происходит в ином месте, во вневременном плане, границы которого опять же определяются звуком. Кроме моделирующей роли (закрывающей во введении читателя во вневременной план и возвращении из него в реальность на последних страницах романа), мотив звука (голоса и «мяса», слова) играет роль и центростремительного ядра всех нарративных потоков «Другого тела», то есть всех рассказов – поиск этого тела. Таким образом, Лизе как «автору» романа придается статус демиурга, который из записей, монологов, диалогов рассказчика, а также его «исповеди через звук» создает один из возможных вариантов рассказа о другом теле. Так как она становится «мясом» тела, Лизе предоставляется возможность касания «души» тела, звука, Осознания.

Какую роль играют «неестественные» нарративные приемы «Другого тела» в процессе чтения? Ответ на этот вопрос, опять же в соответствии с поэтикой Павича, является неоднозначным. Примыкание к читателям, которым «набожный роман» «Другое тело» явно адресован, подразумевает еще один «дополнительный» договор с рассказчиком, кроме уже

упомянутого Калером; примыкание к читательской публике здесь подразумевает не только «договоры о вере» в смысле доверия к рассказчику, но и веру в существование более «глубокой» и «высшей» истины, конкретизированной в романе в виде поиска существования другого тела. Кроме того, примыкание к читательской публике возможно лишь при готовности поиска в семантических потоках мотива другого тела, и, может быть, готовности развивать этот рассказ своими собственными поисками (в той степени, в которой роман своим всеобщим значением позволяет). Об этом, например, пишет в своих исследованиях А. Татаренко. По отношению к нескольким стратегиям чтения «Другого тела», на которые ссылается Татаренко, и которые многократно уже были предметом исследований (чтение через призму христианства, мистицизма; эргодическая стратегия «Другого тела», интертекстуальность, автобиографическая и постпостмодернистская точки зрения), новаторством в рамках восприятия этого романа характеризуется ее стратегия чтения через отсылки, активирующие вставные, которые Татаренко называет «гипертекстовым экспериментом восприятия» [Татаренко 2013, 260]. Такими являются, например, нарративы скрытые в названии парижского кладбища Пер Лашес (Cimetière du Père-Lachaise), а отсылкой к задержке внимания читателя (александрийского, семиотического) на этом месте в романе является ошибка в написании оригинального названия кладбища.

С учетом того, что в нарратив о другом теле нас вводит звук, мы задаемся вопросом: заметит ли его читатель? Отсутствие веры (в самом широком смысле) исключает читателя из группы «желательных». Поэтому на основании такого «чтения» «Другого тела» можем прийти к выводу, что это единственный роман Павича, который подразумевает определенного читателя, так как отсутствие христианских (и шире, религиозных) рамок, незнание литературной традиции и поэтики Павича (начиная с «Хазарского словаря» и далее) значительно сужает семантический потенциал и восприятие «Другого тела», амплитуда которого характеризуется большим диапазоном, в котором христианская, мистическая и барочная линии являются всего лишь одними из многих его семантических направлений.

Заключение

С учетом того, что мы коснулись открыто выраженных жанровых рамок романа «Другое тело» и что в романе мы выделили в качестве вставного рассказа исповедь души рассказчика спустя сорок дней после его смерти, подробнее рассмотрим этот эпизод, чтобы определить не только характер этой исповеди, но и ее функцию в более широком (романном) жанровом контексте, а также в соотношении эмпирический автор – читательское восприятие. В своей работе об автобиографическом романе Досителя Обрадовича Милорад Павич [Павић 1976, 238] записал следующее наблюдение: «вместо человека разума, вместо 'глаз ума', здесь говорит 'сердце чувствительное', религия сердца, которой несколько страниц спустя воздается полное почтение в тексте, которому можно было совсем

программно присвоить название *похвала чувству*. В продолжение наблюдений Павича следует цитата из романа Доситея, где рассказчик обращается к ощущениям и сердцам читателей. Роман «Другое тело», рассматриваемый через призму наблюдений Павича-ученого в связи с поэтикой Доситея и его поэтическими опорами, с его укрывательствами и редкими моментами «похвалы чувствам», можно назвать творческим ответом на «рационалистическую» автобиографию «Жизнь и приключения», написанную «глазами ума» с периодическими отражениями моментов, увиденных «сердцем чувствительным». «Автобиография», то есть, внутренняя история рассказчика о другом теле, в целом повествуется не только «сердцем чувствительным», но к нему и обращается.

В самом процессе чтения мертвый рассказчик, вследствие явных отсылок к антропологическо-культурологическим и религиозным матрицам (если читатель с ними знаком, то есть если он входит в славянский и христианский культурный и религиозный круг), становится полностью естественным, что является парадоксальным по отношению к пониманию этого концепта с точки зрения неестественной нарратологии. На самом деле сама форма исповеди, в соответствии с которой писался роман «Другое тело», «усилена» культурологическими и религиозными рамками, в которых хождение души покойника сорок дней после его смерти рассматривается как антропологическо-этнографический религиозный факт. В процессе чтения посмертная исповедь умершего рассказчика, данная от первого лица единственного числа, подразумевает эмпатическо-этическую модель чтения (конечно, при условии знакомства читателя с упомянутыми культурологическими и религиозными знаками). Выбором мертвого персонажа в качестве рассказчика в романе «Другое тело» не исчерпывается потенциал неестественного чтения, а указывается лишь на то, что о статусе и функции неестественных элементов в нарративе нельзя говорить вне контекста – культурологического, религиозного, а также читательского горизонта ожиданий и ряда когнитивных (естествовирующих) рамок.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Јовановић Б.* Српска књига мртвих. Ниш: Градина, 1992. 160 с.
2. *Павић М.* Језичко памћење и песнички облик. Нови Сад: Матица српска, 1976. 492 с.
3. *Павич М.* Другое тело / пер. Л. Савельевой. URL: <https://www.e-reading.club/book.php?book=1004103> (дата обращения: 04.01.2017).
4. *Пујановић П.* Павић. Београд: Филип Вишњић, 1998. 407 с.
5. *Татаренко А.* Поетика форме у прози српског постмодернизма. Београд: Службени гласник, 2013. 372 с.
6. *Alber J.* Unnatural Narrative // The Living Handbook of Narratology. URL: <http://www.lhn.uni-hamburg.de/article/unnatural-narrative> (дата обращения: 15.02.2018).

7. Fludernik M. Towards a 'Natural' Narratology. London: Routledge, 1996. 470 p.

8. Iversen S. Narratives in Rhetorical Discourse // The Living Handbook of Narratology. URL: <http://www.lhn.uni-hamburg.de/article/narratives-rhetorical-discourse> (дата обраћања: 12.01.2018).

9. Nielsen H.S. The Unnatural in E.A. Poe's The Oval Portrait // Beyond Classical Narration: Transmedial and Unnatural Challenges / ed. by J. Alber, P.K. Hansen. Berlin; Boston: De Gruyter, 2014. С. 239–260.

10. Prins Dž. Naratološki rečnik. Beograd: Službeni glasnik, 2011. 272 с.

11. Richardson B. Unnatural Voices: Extreme Narration in Modern and Contemporary Fiction. Columbus: The Ohio State University Press, 2006. 161 p.

REFERENCES (Articles from Scientific Journals)

1. Alber J. Unnatural Narrative. *The Living Handbook of Narratology*. Available at: <http://www.lhn.uni-hamburg.de/article/unnatural-narrative> (accessed 15.02.2018). (In English).

2. Iversen S. Narratives in Rhetorical Discourse. *The Living Handbook of Narratology*. Available at: <http://www.lhn.uni-hamburg.de/article/narratives-rhetorical-discourse> (accessed 12.01.2018). (In English).

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

3. Nielsen H.S. The Unnatural in E.A. Poe's The Oval Portrait. Alber J., Hansen P.K. (eds.). *Beyond Classical Narration: Transmedial and Unnatural Challenges*. Berlin, Boston, De Gruyter, 2014, pp. 239–260. (In English).

(Monographs)

4. Fludernik M. *Towards a 'Natural' Narratology*. London, Routledge, 1996. 377 p. (In English).

5. Jovanović B. *Srpska knjiga mrtvih* [Serbian Book of the Dead]. Niš, Gradina, 1992. 160 p. (In Serbian).

6. Pavić M. *Jezichko pamćenje i pesnički oblik* [Linguistic Memory and Poetic Form]. Novi Sad, Matitsa srpska, 1976. 492 p. (In Serbian).

7. Pijanović P. *Pavić* [Pavich]. Belgrade, Filip Višnjić, 1998. 407 p. (In Serbian).

8. Tatarenko A. *Poetika forme u prozi srpskog postmodernizma* [Poetics of Form in the Prose of Serbian Postmodernism]. Beograd, Sluzhbeni glasnik, 2013. 372 p. (In Serbian).

Боянич Чиркович Мирьяна,
Университет в Нише (Сербия).

Доктор филологических наук, доцент философского факультета,
Департамента сербского языка и литературы, преподаватель курсов в
области теории литературы и методологии литературоведения. Науч-
ные интересы: современные теории чтения, постклассическая наррато-
логия, мировая литература.

E-mail: mirjana.bojanic.cirkovic@filfak.ni.ac.rs

ORCID ID: 0000-0002-5346-2503

Mirjana Bojanic Cirkovic,
University of Niš (Serbia).

PhD, Associate Professor at the Faculty of Philosophy,
Department of Serbian Language and Literature, teacher of courses
in the field of literary theory and methodology of literary criticism.
Research interests: modern theories of reading, post-classical narratology,
world literature.

E-mail: mirjana.bojanic.cirkovic@filfak.ni.ac.rs

ORCID ID: 0000-0002-5346-2503

Научное издание

Новый филологический вестник

Компьютерная верстка *В.Н. Хомеев*
Подписано в печать 10.12.2023
Формат 60х90/16
Гарнитура Petersburg
Печать офсетная
Усл. печ. л. 9,5
Тираж 1 500 экз.

Издательство «Каллиграф»
117042, Москва, ул. Скобелевская, 23
Телефон (495) 970-72-63
E-mail: nivestnik@yandex.ru